

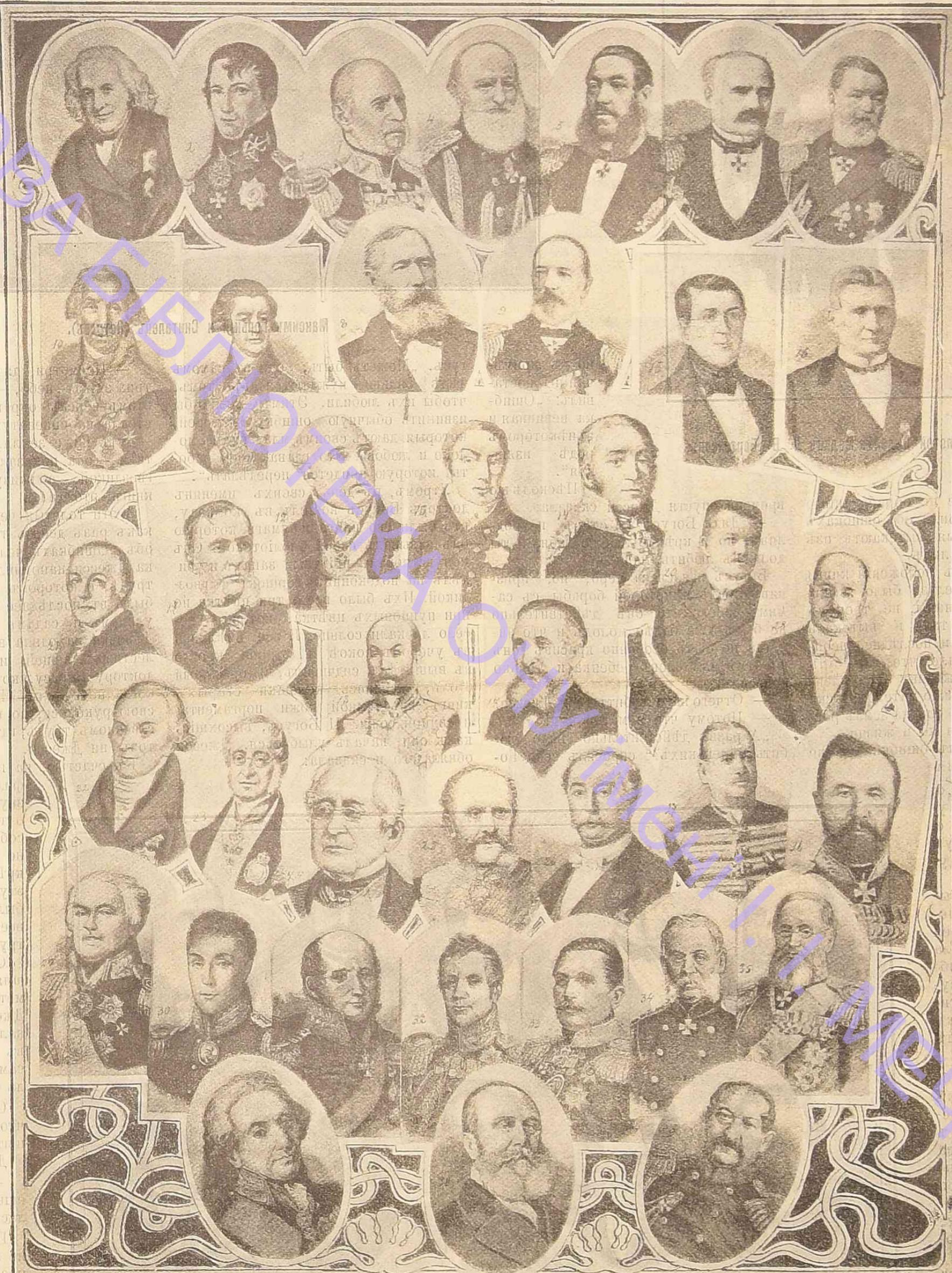
ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ГАЗЕТЬ

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

№ 5831

Суббота, 14-го декабря 1902 г.

№ 5831.

Управляемые морскими министерством: 1) Графъ Н. С. Мордвиновъ. 2) Н. В. Чичаговъ. 3) Князь А. С. Меншиковъ. 4) Баронъ Ф. Ш. Врангель. 5) Н. К. Краббе. 6) С. С. Лесовский. 7) И. А. Шестаковъ. 8) И. М. Чихачевъ. 9) И. П. Тыртовъ 1-й. **Министры юстиции:** 10) Г. Р. Державинъ. 11) Князь П. В. Лопухинъ. 12) И. И. Дмитриевъ. 13) Д. И. Трошинскій. 14) Князь Д. И. Лобановъ-Ростовскій. 15) Графъ В. Н. Панинъ. 16) Д. Н. Замятинъ. 17) Графъ К. И. Паленъ. 18) Д. Н. Набоковъ. 19) Н. А. Манасеинъ. 20) Н. В. Муравьевъ. **Министры постраданныхъ дѣлъ:** 21) Графъ А. Р. Воронцовъ. 22) Графъ Н. П. Румянцевъ. 23) Графъ К. В. Нессельроде. 24) Князь А. М. Гorchakovъ. 25) И. К. Гирсъ. 26) Князь А. В. Лобановъ-Ростовскій. 27) Графъ М. Н. Муравьевъ. 28) Графъ В. И. Ламсдорфъ. **Военные министры:** 29) С. К. Вяземитиновъ. 30) Графъ А. А. Аракчеевъ. 37) М. Б. Барклай-де-Толли. 32) Графъ П. И. Коновницынъ. 33) Князь В. А. Долгоруковъ. 34) Графъ Д. А. Милютинъ. 35) П. С. Ванновскій. 36) А. Н. Куропаткинъ. **Предсѣдатели комитета министровъ:** 37) Графъ Н. И. Салтыковъ. 38) Князь П. П. Гагаринъ. 39) Графъ П. Н. Игнатьевъ.

КЪ СТОЛѢТИЮ МИНИСТЕРСТВЪ.

ОШИБКИ ЧЕЛОВѢЧЕСТВА. от атласа Анатоля Франса*).

Въ Лондонѣ въ царствѣваніе Елизаветы жилъ учёный и былъ известенъ

подъ именемъ Богуса, какъ авторъ

знаменитаго сочиненія объ ошибкахъ

авторъ на бѣло, рукопись, переписанная

на бѣло, состояла изъ десяти

строкъ; на бѣло, на фолиан-

тическіхъ томахъ говорилось объ ошибкахъ

мальчиковъ и девочекъ, юношѣй, зре-

льыхъ мужей и старцевъ, людей всѣ-

хъ званій и занятій, какъ то: госу-

дарственныхъ мужей, купцовъ, сол-

датъ, поваровъ, писателей и т. д.

человѣчества, котораго никто не видѣлъ.

Богусъ работалъ уже наъ немъ

двадцать пять лѣтъ, но не издалъ еще

основъ всѣхъ ошибокъ. Въ слѣду-

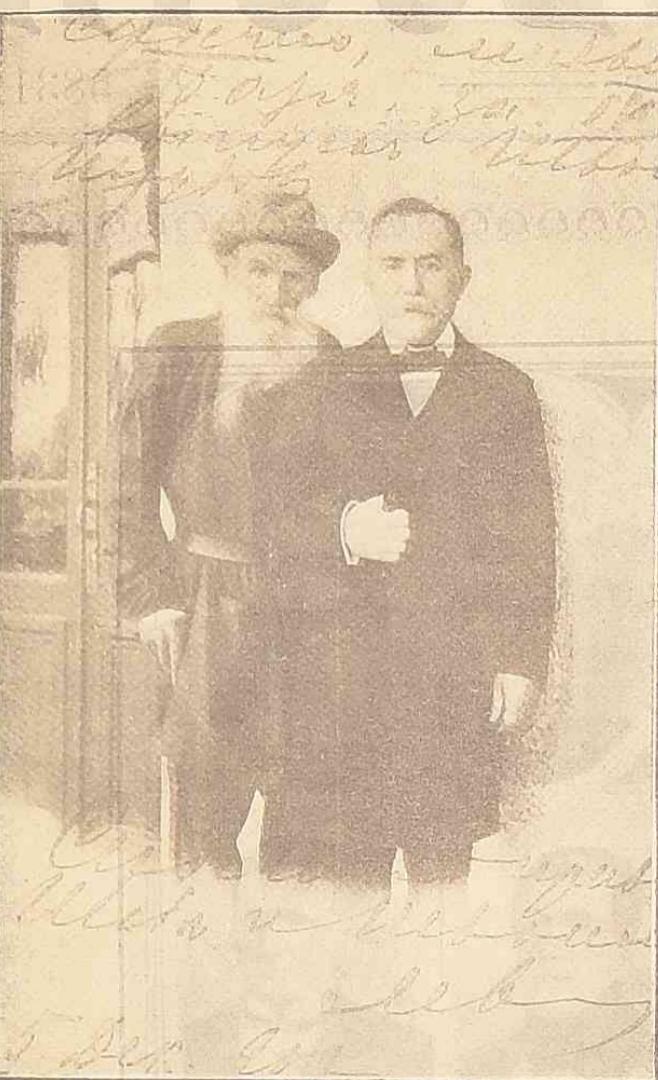
щемъ разсужденіе объ ошибкѣ рожденія,

и основъ всѣхъ ошибокъ.

Въ слѣдую-

щемъ разсужденіе объ ошибкѣ рожденія,

и основъ всѣхъ ошибокъ.

Л. Н. Толстой и лейб-медикъ Л. Б. Бергенсонъ.

Послѣдніе дни еще не обработанные окончательно, говорили объ ошибкахъ государства, которая вытекаютъ изъ ошибокъ частныхъ лицъ.

Связь отдельныхъ положений книги была такова, что нельзѧ было выкинуть ни одной страницы, не тронувъ цѣлаго; заключенія тѣль и вытекали одно изъ другого, и послѣднѣе неопровергнуло, что зло—суть жизни, и что если жизни опредѣленная величина, то можно математически точно показать, что зла на землѣ ровно столько же, сколько и жизни.

Богусь не сдѣлалъ ошибки: онъ не женился. Онъ жилъ одинъ въ своемъ юмикѣ съ старой супружеской Кѣтъ, т. е. Катериной, которую онъ называлъ Клаузентиной.

Сестра философыбыла ума менѣе трансцендентного, чѣмъ ся братъ, и потому шла отъ ошибки къ ошибкѣ: она полюбила супружника изъ Сити, вышла за него замужъ и произвѣла на свѣтъ дѣвочку—Джесси.

Послѣдній ся ошибкой была смерть поцѣлъ десяти лѣтъ замужества. Сѣдѣствіемъ этой ошибки была смерть супружника, не перенесшаго потерю жены. Богусь приотѣлъ у себя сиротку, прежде всего изъ соціаданія, а потомъ въ надеждѣ, что она доставитъ ему хороший образчикъ дѣтскихъ ошибокъ.

Ей было шесть лѣтъ. Первую неделю она проплакала и все молчала. На восьмой день она сказала Богусу:

— Я видѣла маму, вся въ бѣломъ, съ цветами на складкахъ платья. Она высапала ко мнѣ цветы на кро- вать и я не нашла ихъ. (Голосъ). 2) Н. Н. Павловъ, («Русскій Вѣдъ»); 3) Н. С. Скворцовъ, («Русскій Вѣдъ»); 4) А. Краевский, («Голосъ»); 5) В. Ф. Корицъ, («Петръ Вѣдъ»); 6) В. А. Полетика, («Виржевъ Вѣдъ»); 7) Н. Н. Гирировъ-Ладоновъ, («Современникъ Извѣстія»); 8) В. Я. Шульгинъ, («Киевлянинъ»); 9) И. И. Вейнбергъ, («Варшавскій Дневникъ»); 10) В. К. Комаровъ, («Русскій Миръ»); 11) М. Г. Черняевъ, («Русскій Миръ»); 12) Ф. М. Достоевскій, («Гражданинъ»); 13) О. К. Потоцкая, («Новости»); 14) А. М. Жемчужниковъ, («Молва»); 15) Н. П. Ландинъ, («Русскій Курьеръ»).

Богусь отмѣтилъ себѣ эту ошибку.

Редакторы газетъ въ періодъ 1863—1880 гг. въ Одесѣ

Къ 200-лѣтию русской периодической печати.

Максимъ Горкій и Синталецъ (Петровъ).

но въ примѣ-
чаніи поста-
вилъ: «Ошиб-
ка певинна и
вѣнѣкоторомъ
роль изящ-
нала».

Несколько
времени спустя Джесси сказала:

— Для Богуса ты старъ и уродливъ, но я крѣпко люблю тебя, и ты долженъ любить меня.

Богусь взялся за перо, но, признавъ послѣднюю борьбу съ самимъ собою, что онъѣсть действительное не было уже больше мозгъ и что никогда не былъ особенно красивъ онъѣсть отмѣтилъ слово ребенокъ и только спросилъ:

— Отчего надо любить тебя, Джесси?

— Потому что я маленькая!

— А разѣтъ действительного надо любить маленькихъ? спросилъ себя Бог-

усь. «Можетъ быть, они въ самомъ цѣль сильно нуждаются въ томъ, чтобы ихъ любили. Этимъ можно бы извинить обычную ошибку матерей, которая даютъ своимъ младенцамъ молоко и любовь. Это глава моихъ работъ, которую придется передѣлать».

Утромъ, въ день, свѣхъ именинъ доктора Богуса вошелъ въ комнату,

гдѣ были его книги и бумаги, которую онъѣсть называлъ своей библиотекой. Онъѣсть почувствовалъ пріятный запахъ и уви-
дѣлъ на подоконнике горючко съ гвоздикой. Ихъ было всего три цѣлька но при пушковыхъ цѣлькахъ, которые вѣ-
село ласкали солнце. И все сѣмьялось
въ учерье покой и старое кресло
въ вышинѣ сидицемъ, и орѣховой
столъ, смигались корочки старыхъ
книгъ, изъ темной кожи портамента
и свиной кожи. И Богусь, высохши,
какъ они начали улыбаться. Джесси
обняла его и сказала:

Къ счастью, на помощь ему пришла философія, которая внушила Богусу мысль о томъ, что Джесси собственно ни на что не годна. Онъѣсть тѣмъ крѣпче ухватился за эту мысль, что она была необходима для построения его труда.

Однажды онъѣсть размышилъ объ этомъ предметѣ, когда увидѣлъ Джесси, которая вѣ-
дала птицу въ иголку въ библиотекѣ у того самаго окна, где стола-
ла гвоздика.

Онъѣсть спросилъ ее, что она собирается шить.

Джесси отвѣтила:

— Развѣ ты не знаешь, для Богуса, что ласточки улетѣтъ?

Богусь ничего этого не зналъ: обѣтъ этого предмета не говорили ни Пліний, ни Авиденъ на. Джесси продолжала:

— Кѣтъ сказала мнѣ вчера...

— Кѣтъ? — вскри-
чалъ Богусь. — Дита,
очевидно, говорить о почтенной Клаузен-
ти?

— Кѣтъ сказала мнѣ вчера: «Ласточки улетѣли въ этомъ году раньше обыкновенного, буде-
ть, значитъ, ранняя и суровая зима». Вотъ что мнѣ сказала Кѣтъ. Потомъ я увидѣла ма-
му въ бѣломъ платьѣ и съ сияніемъ въ

волосахъ, но цветовъ у неї не было, какъ тогда. Она сказала: Джес-
си, надо взять изъ сундука мѣховой
халатъ для Богуса и замѣтъ его, если онъѣсть распоролся». Я прошлась
и, какъ только встала, вытащила
изъ сундука, кое-гдѣ онъѣсть рас-
поролся, и я его замѣтъ.

Пришла зима и оказалась такой, какъ ее предсказали ласточки. Богусь въ халатѣ, гдѣ ноги у огня, старался переработать пѣкоторыя главы своего разсужденія. По вскій разъ, какъ ему удавалось согласовать свои новыя наблюденія съ теоріей всемир-
наго зла, Джесси пугала его мысли, появляясь съ кружкой хорошаго пива или просто глядя на него и улыбаясь.

Когда вернулось лѣто, ляди и племянницы стали гулять по полямъ, Джес-
си собирала растенія, для называя
ихъ ей, а она вечеромъ раскладывала
ихъ соответственно ихъ свойствамъ.

На этихъ прогулкахъ Джесси часто проявляла свой прямой умъ и прелестную душу.

Однажды вечеромъ она разложила

на

столѣ сорванныя днемъ растенія и

сказала Богусу:

— Теперь для Богуса, я знаю по

гусь.

— Вѣтъ возьми эту, — сказала Во-

гусь.

— Посмотрѣ, для Богуса, посмо-
три: здѣсь—небо, — она показала при этомъ черезъ оправленные въ олово

стекла на синеватую прозрачную даль

— тутъ ниже земля, земля въ цѣ-
тахъ, — она показала на горшокъ съ

гвоздикой, — а внизу черная толстая

книга, это—адъ.

А эти толстые черные книги и были

какъ разъ десяти томовъ разсудили

объ «Ошибкахъ человѣчества».

Ошибка Джесси напомнила Богусу объ его труѣ, о которомъ онъѣсть сколько-
нибудь вѣтъ, — о которомъ онъѣсть забылъ въ послѣднѣй времена, гуляя по

улицамъ и садамъ съ племянницей.

Дѣвочки находили всюду тысячи пре-
красныхъ вещей и открывали ихъ

доктору Богусу, который раньше ни-
когда не гулялъ. Богусь развернулъ

свою рукопись, но потерялся въ соб-
ственномъ труѣ, гдѣ не было ни цѣ-
вотъ ни Джесси.

Къ счастью, на помощь ему пришла

философія, которая внушила Богусу мысль о томъ, что Джесси собственно ни на что не годна. Онъѣсть тѣмъ крѣпче ухватился за эту мысль, что она была необходима для построения его труда.

Однажды онъѣсть размышилъ объ этомъ предметѣ, когда увидѣлъ Джесси, которая вѣ-
дала птицу въ иголку въ библиотекѣ у того самаго окна, где стола-
ла гвоздика.

Онъѣсть спросилъ ее, что она собирается шить.

Джесси отвѣтила:

— Развѣ ты не знаешь, для Богуса, что ласточки улетѣтъ?

Богусь ничего этого не зналъ: обѣтъ этого предмета не говорили ни Пліний, ни Авиденъ на. Джесси продолжала:

— Кѣтъ сказала мнѣ вчера...

— Кѣтъ? — вскри-
чалъ Богусь. — Дита,
очевидно, говорить о почтенной Клаузен-
ти?

— Кѣтъ сказала мнѣ вчера: «Ласточки улетѣли въ этомъ году раньше обыкновенного, буде-
ть, значитъ, ранняя и суровая зима». Вотъ что мнѣ сказала Кѣтъ. Потомъ я увидѣла ма-
му въ бѣломъ платьѣ и съ сияніемъ въ

волосахъ, но цветовъ у неї не было, какъ тогда. Она сказала: Джес-
си, надо взять изъ сундука мѣховой

халатъ для Богуса и замѣтъ его, если онъѣсть распоролся». Я прошлась

и, какъ только встала, вытащила

изъ сундука, кое-гдѣ онъѣсть рас-
поролся, и я его замѣтъ.

Пришла зима и оказалась такой, какъ ее предсказали ласточки. Богусь въ халатѣ, гдѣ ноги у огня, старался переработать пѣкоторыя главы своего разсужденія. По вскій разъ, какъ ему удавалось согласовать свои новыя наблюденія съ теоріей всемир-
наго зла, Джесси пугала его мысли, появляясь съ кружкой хорошаго пива или просто глядя на него и улыбаясь.

Когда вернулось лѣто, ляди и племянницы стали гулять по полямъ, Джес-
си собирала растенія, для называя
ихъ ей, а она вечеромъ раскладывала
ихъ соответственно ихъ свойствамъ.

На этихъ прогулкахъ Джесси часто проявляла свой прямой умъ и прелестную душу.

Однажды вечеромъ она разложила

на

столѣ сорванныя днемъ растенія и

сказала Богусу:

— Теперь возьми эту, — сказала Во-

гусь.

— Посмотрѣ, для Богуса, посмо-
три: здѣсь—небо, — она показала при этомъ черезъ оправленные въ олово

стекла на синеватую прозрачную даль

— тутъ ниже земля, земля въ цѣ-
тахъ, — она показала на горшокъ съ

гвоздикой, — а внизу черная толстая

книга, это—адъ.

А эти толстые черные книги и были

какъ разъ десяти томовъ разсудили

объ «Ошибкахъ человѣчества».

Ошибка Джесси напомнила Богусу объ его труѣ, о которомъ онъѣсть забылъ въ послѣднѣй времена, гуляя по

улицамъ и садамъ съ племянницей.

Дѣвочки находили всюду тысячи пре-
красныхъ вещей и открывали ихъ

доктору Богусу, который раньше ни-
когда не гулялъ. Богусь развернулъ

свою рукопись, но потерялся въ соб-
ственномъ труѣ, гдѣ не было ни цѣ-
вотъ ни Джесси.

Къ счастью, на помощь ему пришла

философія, которая внушила Богусу мысль о томъ, что Джесси собственно ни на что не годна. Онъѣсть тѣмъ крѣпче ухватился за эту мысль, что она была необходима для построения его труда.

Однажды онъѣсть размышилъ объ этомъ предметѣ, когда увидѣлъ Джесси, которая вѣ-
дала птицу въ иголку въ библиотекѣ у того самаго окна, где стола-
ла гвоздика.

Онъѣсть спросилъ ее, что она собирается шить.

Джесси отвѣтила:

— Развѣ ты не знаешь, для Богуса, что ласточки улетѣтъ?

Богусь ничего этого не зналъ: обѣтъ этого предмета не говорили ни Пліний, ни Авиденъ на. Джесси продолжала:

